
РЕФОРМА СУДЕБНОЙ ВЛАСТИ В КОНТЕКСТЕ ГЛОБАЛИЗИРУЮЩЕЙСЯ ЭКОНОМИКИ: ОПЫТ БРАЗИЛИИ

В.В. Гребенников, Н.Н. Марчук, В.Н. Марчук

Кафедра судебной власти, правоохранительной и правозащитной деятельности
Российский университет дружбы народов
ул. Миклухо-Маклая, 6, Москва, Россия, 117198

Статья посвящена выявлению глубинных причин проходящей в Бразилии реформы судебной власти, анализируется ее связь с глобализацией мировой экономики, а также позитивная и негативная позиции бразильских правоведов по отношению к рецептам реформы, предложенным Всемирным банком.

Ключевые слова: глобализация мировой экономики, юридическое обеспечение иностранных инвестиций, медлительность, непрозрачность и недоступность правосудия, реформа судебной власти.

Опыт судебной реформы в Бразилии заслуживает внимания по многим причинам, не последней из которых является региональная принадлежность страны, потому что, к несчастью для народов Латинской Америки, политическая практика именно этого региона чаще всего оказывается объектом испытания для новомодных теоретических изысков, облакаемых в «рекомендации» Всемирного банка, Международного валютного фонда, Межамериканского банка развития и прочих международных инструментов Запада. Так было с «шоковой терапией» в условиях военных диктатур 1970–1980-х гг., а затем с построением на континенте «правового государства».

Поэтому нет ничего удивительного в том, что вслед за военной диктатурой (1964–1985) Бразилия вместе с другими латиноамериканскими странами приступила к соответствующей реформе политико-юридической надстройки, приняв Конституцию 1988 г. Общая конъюнктура 2000-х гг. не позволяет утвердиться в Латинской Америке чисто либеральной демократии. Поэтому Бразилию можно причислить к «розовым» странам, занимающим промежуточное положение между странами «красного пояса» с ярко выраженной ролью государства в экономике и социальной сфере (Венесуэла, Боливия, Эквадор, Никарагуа, Куба и др.) и странами с «бледно-розовыми» режимами, тяготеющими к классической нелиберальной модели государства (Мексика, Чили, Колумбия и т.д.). Однако и в таком варианте Бразилия накопила богатый опыт в реформировании государственных институтов и далеко продвинулась по пути строительства «правового государства», в том числе отвечающего современным требованиям судебной системы.

Судебная власть Бразилии столкнулась с валом критики на рубеже 1980–1990-х гг., когда опросы населения показали, что 58% рядовых жителей страны считало бразильское правосудие некомпетентным, а медлительным — 89%. Фактически две трети бразильцев в конфликтных ситуациях предпочли бы не прибегать к правосудию. Предприниматели тоже главным пороком судебной власти страны называют ее медлительность. Правда, мелкие предприниматели на первое место ставят завышенную стоимость судебных процессов. Крупные предприятия стремятся вообще не иметь с нею дела, за исключением налоговых конфликтов, когда медлительность судебной власти им выгодна [7. С. 3].

В объяснении причин этого кризиса и, следовательно, в обосновании срочной необходимости судебной реформы большинство бразильских правоведов ограничиваются описанием сегодняшних недостатков судебной системы.

Так, по словам М.А. Алаора Димиса Гранжейи, «судебная реформа превратилась для нации в настоятельную потребность. Она вышла за рамки узкого круга судей, прокуроров и адвокатов... Тема вылилась на улицы. Граждане требовали результатов. Они жаждали судебной системы без подаяний и администраторов. Системы, которая служила бы нации, а не своим собственным членам. Нация хочет судебную систему, которая отвечала бы трем требованиям: 1) доступности для всех; 2) предсказуемости ее решений; 3) вынесению решений в разумные сроки и за разумную плату» [3. С. 4].

С.Р. Тамм Рено заключает, что для большинства правоведов «неповоротливость правосудия, отсталость, неэффективность и слабая прозрачность государственной машины на службе у Судебной Власти, — вот лишь некоторые проблемы, которые оправдывают необходимость реформы» [19. С. 1]. Частое и продолжительное смакование указанных пороков, растиражированное средствами массовой информации, успело сформировать устойчивое негативное представление о судебной власти страны в широких слоях населения. Не случайно «Газета штата Минас-Жерайс» еще в 1991 г. заявляла, что население штата считает правосудие «отсталым», «неадекватным», «медлительным», «элитарным», «непрозрачным» и «неэффективным» [10. С. 2].

Другая, тоже многочисленная, часть правоведов не ограничивается констатацией нынешних пороков бразильской судебной системы, а все-таки пытается объяснить их хотя бы историческим прошлым.

Обобщая их точки зрения, А. Кастелар Пиньейру указывает, что «пороки судебной власти обусловлены глубоко укорененными причинами, а именно: исторически сложившимся институциональным и административным профилем. Эти проблемы, проистекающие от исторической матрицы, усугубляются нестабильностью юридического каркаса страны, архаизмом и чрезмерным формализмом процессуальных кодексов, а также негодным способом формирования значительной части судов и подготовки работников права: прокуроров, адвокатов и функционеров различных органов правовой системы».

Иными словами, бразильская судебная власть несет на себе глубокую печать этих исторических корней, а медлительность, глубоко бюрократический и

формалистский характер ее функционирования сохраняются сегодня как культурные черты, что делает весьма низкой вероятностью изменений на основе исключительно эндогенных факторов [1. С. 4].

Конечно, критика работы институтов, отвечающих за отправление правосудия, всегда сопровождала создание и развитие судебной системы Бразилии. М.Т. Садек отмечает в этой связи, что со времени создания первых судов еще в колониальный период раздавались голоса, доказывавшие их неэффективность. В последнее время, однако, доминирующей стала идея о том, что эти учреждения не только не в состоянии удовлетворить растущий спрос на правосудие, но и превратились в анахронизм и, что еще хуже, в препятствие любым изменениям. Многочисленные анализы утверждают, что судебные учреждения остались в восемнадцатом или, в лучшем случае, в девятнадцатом веке, в то время как остальная часть страны шагнула в 2000-е гг. [18. С. 5].

Но если с точки зрения «извечного кризиса судебной власти» посмотреть на историю Бразилии, то останется только гадать, как удавалось стране с такой негодной системой просуществовать 300 лет колониального периода и еще 200 лет после завоевания независимости.

На наш взгляд, гораздо больше информации о трудностях в бразильском правосудии несут в себе цифры о поступавших в суды делах. Если в 1990 г. число дел в судах общей юрисдикции достигало 3 617 064, то в 2002 г. оно почти утроилось, составив 9 764 616. Цифры указывают также на постоянное отставание судов в разрешении споров по сравнению с их поступлением: в среднем ежегодно суды успевают рассмотреть только 72% поступивших дел. Еще более быстрыми темпами возрастала нагрузка высшей судебной инстанции страны — Федерального Верховного Суда (ФВС): если в 1990 г. в него поступило 18 564 дела, то в 2002 г. уже 160 453 [17. С. 7–8], т.е. в 8,6 раз больше.

Это громадное увеличение потока судебных тяжб, на первый взгляд, оправдывает тех исследователей, которые корень недостатков склонны увидеть в нехватке судей в Бразилии, где «1 судья приходится на 12 967 жителей, в то время как в Германии — только на 3000, а в Португалии — на 6600 человек» [12. С. 10] (1). Однако эта разница не объясняет пороки бразильского правосудия, потому как здесь же приводятся данные о том, что в гораздо более благополучных странах соотношение численности судей и населения еще хуже: в Испании 1 судья приходится на 13 333, в Великобритании — на 27 777, а в Японии — на 44 561 жителя [8. С. 2].

С другой стороны, несмотря на нехватку судей, по состоянию на 2004 г. в Бразилии число рассматриваемых судами дел было таково, что 1 процесс приходился на каждых 7 жителей страны.

Приводя эту пропорцию, С.Р. Тамм Рено предостерегает от упрощенного вывода, будто бразильское население на деле реализует свое право на обращение к правосудию. Ибо в действительности данное соотношение отражает теснейшую связь увеличения числа судебных процессов с интересами крупных предпринимательских корпораций и органов управления на уровнях федерации,

штатов и муниципалитетов. Вот почему важнейшим из предстоящих в судебной реформе изменений автор называет расширение доступа населения к правосудию, которое представляет собой «совершенствование нашей демократии» и без которого «невозможно полное осуществление гражданских прав» [19. С. 1–2].

Откуда же взялось громадное увеличение судебных тяжб и в чьих интересах осуществляются реформы в судебной системе Бразилии?

В поисках ответов на поставленные вопросы нельзя не обратить внимание на то, что судебная система переживает реформы не только в Бразилии, но также в наиболее представительных странах романо-германского права — Франции, Италии и Германии, традиционно считающихся «моделями», которым развивающиеся страны должны были следовать [13. С. 2].

В этой связи П.М. Абреу обращается к теме кризиса капитализма и реального социализма, а также попыткам его преодоления на пути глобализации мировой экономики. Он отмечает, что в экономике глобализация привела к бесконтрольности финансовой системы, в результате чего мировой капитал занялся спекуляциями и превратил фондовые биржи в настоящие казино, ни в малейшей степени не связанные с производством. Это вызвало колоссальное перераспределение богатств на глобальном уровне: МВФ и Всемирный банк перевели с Юга на Север десятки миллиардов долларов в качестве процентов по кредитам.

Бегство капитала из Латинской Америки вызвало реальное снижение доходов на душу населения и возрастающую пауперизацию. В 1980–1990-е гг. происходило беспрецедентное накопление капитала в одних странах и обеднение других. Так, в 1980 г. на Севере концентрировалось 26,2% населения планеты и 73,8% мирового богатства, в то время как на Юге проживало 73,8% мирового населения, распорядившегося 22,9% мирового продукта. В 1990 г. доля населения Севера упала до 24,2%, а его доля в богатстве выросла до 83,1%, в то время как на Юге население выросло до 75,8%, а богатство снизилось до 16,9% [3. С. 3, 16–17].

В поддержке процесса экономической и финансовой глобализации, по утверждению В. Родригеса ди Карвалью, Запад проводит политику либерализации торговли, цен и приватизации государственных предприятий как способа модернизировать экономику на основе [14. С. 237].

Тенденции к открытости рынка, продолжает тему Э.Л. Дус Сантус, обусловили необходимость перемен в латиноамериканской судебной власти, потому что в открытой рыночной экономике частные агенты сталкиваются либо на рынке, либо в судах, при этом важное значение обретает легкость в рассмотрении исков. Растущее накопление процессов при отставании судов в их разрешении отражается на увеличении затрат для частного инвестора, когда: «1) недостаточное исполнение законов приводит к утрате прав собственности; 2) заключение контрактов зависит от мер, которые уменьшают непредсказуемость судебного решения; 3) теряется множество экономических возможностей, которые не могут использоваться в обстановке риска или недостаточного доступа к судам» [16. С. 3].

А. Пиньейру поясняет эти умозаключения на конкретном материале Бразилии: «Кредитор, который имеет право получить 500 реалов и обращается к Правосудию, может считать эту стоимость уже потерянной. Потому что по истечении 8 лет, т.е. среднего срока процесса до его окончательного разрешения в бразильской Судебной Системе (если он еще выиграет дело и получит деньги), он уже истратит 500 реалов или больше на процессуальные расходы и гонорары адвокатам... Данное исследование показывает, что подключать Правосудие к взысканию долгов стоит только тогда, когда речь идет о крупном кредите... Когда, например, задолженность равна 50 тыс. реалов, то расходы на гонорары и процессуальные расходы достигают 76% задолженности» [16. С. 1].

«Прочная и эффективная правовая система, — поясняет К. Пелузу, — обеспечивает правовую определенность и быстрое разрешение споров. Демократия, утвердившаяся в правовом государстве, обеспечивает прозрачность решений правительства, “accountability” (подотчетность) властей и лучшее вложение государственных затрат и социальных инвестиций. Юридические институты функционируют как фактор производительных инвестиций с порождением прибыли и улучшением социальных условий. Опыт показывает, что странам с прочными конституционными и демократическими структурами удается сдерживать политическое измерение экономических и социальных конфликтов у себя дома и находить законные и эффективные решения своих проблем» [15].

Вот почему международные игроки также обратили свое внимание на необходимость перемен в латиноамериканской судебной системе. По мнению К. Карвалью Пашеку, «реформа судебной власти в странах Латинской Америки и Карибского бассейна является одним из этапов, которые должны быть пройдены в соответствии с Вашингтонским консенсусом, разработанным различными многосторонними агентствами, среди которых фигурируют Всемирный Банк (ВБ), Международный Валютный Фонд (МВФ) и Межамериканский банк Развития (МБР)» [5. С. 137].

Эту тему развивает Э.Л. Дус Сантус. Он уточняет, что еще правительство Рейгана положило начало серии проектов политического развития для стран Латинской Америки, в том числе проекту улучшения судебной системы. Позднее МБР и ВБ включили реформу латиноамериканской судебной власти в качестве предварительного условия для проведения экономической реформы в регионе. С его точки зрения, модернизация экономической системы требует Государства, способного планировать, контролировать и надзирать за нерегулируемыми сферами, что, в свою очередь, не может осуществиться, если судебная власть не представляет собой эффективное управление правосудием, с повышением квалификации его судей, профессиональным укреплением судейского корпуса, техническим усовершенствованием для вмешательства в новые сферы споров и для предупреждения преступлений, помимо способности приспосабливаться к изменениям в международном экономическом праве» [1; 9. С. 3].

К.М. Барюоза дополняет эти сведения, указывая, что Всемирный банк (1997) вместе с другими многосторонними организациями начал 80-е гг. много-

численными проектами по модернизации судебной системы. В докладе под названием «Судебный сектор Латинской Америки: элементы для реформы» излагается более совершенное видение судебной власти, которое должно было быть принято в развивающихся странах в поисках расширения иностранных инвестиций и большей интеграции в международный рынок. В документе отмечается, что «судебная система не в состоянии обеспечить разрешение конфликтов предсказуемым и эффективным образом, а тем самым обеспечить права личности и собственности». В нем также говорится, что «судебная реформа является частью процесса пересмотра государства и его отношений с обществом, а экономическое развитие не может продолжаться без эффективного подкрепления, определения и толкования прав и гарантий на собственность. В частности, реформа судебной системы ориентирована на повышение эффективности и справедливости в разрешении споров, улучшение доступа к правосудию, которое в настоящее время не способствовало развитию частного сектора».

Для достижения этих целей рекомендовались изменения в организации судебной системы, в способе назначения судей, совершенствование верховных судов, принятие процедурных реформ, предложение альтернативных механизмов разрешения споров, наряду с другими мерами. Упор в документе делался на модернизацию судебной системы для обеспечения спокойствия иностранных инвесторов, для которых важнейшую роль играли исполнение контрактов, определенность и предсказуемость прав собственности. Нет никакой прямой связи между финансированием реформы и улучшением социальных условий этих стран. В представлении Всемирного банка кризис судебной власти понимается как кризис в отправлении правосудия, а его неэффективность возникает из-за неспособности обеспечить государственную услугу быстро, эффективно и по конкурентоспособной цене. «Хотя концепция правосудия как услуги чужда бразильской традиции, — отмечает автор, — тем не менее, она постепенно находит отражение в национальных политических и правовых традициях, и одной из ее видимых граней является диагностика и процессы оценки, которые производятся для анализа функционирования судебной системы и предложения изменений в ее деятельности» [4. С. 1–2].

И действительно, в Бразилии появилось множество авторов, которые рассматривают судебную реформу в стране как исключительно экономический феномен ради улучшения инвестиционного климата. Так, Ж.А. Мендес утверждает: «Рынок — это юридический институт. Несмотря на ведущиеся дискуссии об адекватном уровне юридического регулирования рынка для того, чтобы он был более эффективным, нельзя отрицать необходимость, даже для самых простых рынков, правил, которые бы регулировали, как минимум, собственность и передачу имущества и формы регулирования конфликта» [11. С. 1].

«Есть много причин, — вторит ему Р. ди Карвалью Сантус, — по которым эффективные судебные системы стимулируют экономический рост. Защищая частную собственность и договорные права, сокращая нестабильность экономической политики и сдерживая экспроприации со стороны государства, силь-

ные, независимые, беспристрастные, быстродействующие и предсказуемые судебные системы стимулируют инвестиции, эффективность и технологический прогресс. Эмпирическая данность фактически показывает, что неэффективность судебной системы наносит серьезный вред экономическому росту. Поэтому, несмотря на консенсус о значении хороших судебных систем для экономического развития, реформа судебных систем в развивающихся странах проводилась медленно или не проводилась вообще» [6].

«Главными инструментами в распоряжении современного общества, чтобы гарантировать права собственности, — дополняет А. Кастелар Пиньейру, — являются правовая и судебная системы и весь институциональный аппарат, от полиции до записи актов гражданского состояния. Значение этих систем в процессе развития сегодня широко признается. Но большая часть литературы об экономике и правах собственности рассматривает правовую и судебную системы как единый институт, игнорируя, что имеются два разных элемента единого механизма, который может не сработать, если любая из двух его частей функционирует неправильно. В частности, многие из этих работ концентрируются на различиях между английской системой *common law* и французской, немецкой, скандинавской системой *civil law*, рассматривая законы и их применение как единый институт» [7. С. 2].

Тем не менее в Бразилии находятся и такие авторы, которые подвергают серьезной критике рецепты Всемирного банка по реформированию бразильской судебной системы. В частности, Э. Сарайва Леал отмечает, что в Бразилии завоеванные населением социальные права превратились сегодня в препятствия для рынка из-за сокращения прибыли, и именно этой ситуацией была вызвана судебная реформа.

«Сегодня, — продолжает автор, — большинство развивающихся стран переживают гипертрофию Исполнительной Власти... В бразильском случае... эта гипертрофия нарушила равновесие между властями, сократила деятельность остальных ветвей власти, что вызывает одобрение международных инвесторов, которые стремятся сократить привилегии Судебной Власти, так как они считаются препятствием для расширения спекулятивного рынка и свободного переливания капитала. Свободное перемещение капитала сделало необходимым конституционное сокращение деятельности Судебной Власти как защитницы индивидуальных и коллективных прав, свобод и интересов, демонстрирует, что эффективная и автономная деятельность становится помехой для прибылей под эгидой *Lex mercatoria*. Процесс глобализации не имеет целью распределять больше достоинства, прав или справедливости, ибо речь идет о сугубо экономическом феномене» [17].

Анализируя предложенные Всемирным банком критерии реформирования бразильской судебной системы, К.М. Барбоза заключает: «Это типичный процесс для современного либерального общества, где конкуренция является необходимым условием устранения конкурента, положительной стоимости; конкуренция поощряется, а сотрудничество только допускается, человек оценивается

по имуществу, которым он владеет, а коллектив товаров учитывается только из-за своего значения как потребителя. Однако это критерии, которые оказались недостаточными для оценки сложного общества, ориентированного на глобальные и диффузные отношения, так как их интересы простираются за пределы границ современного государства, а собственность, которую следует защищать, не должна присваиваться индивидуально. Для оценки судебной системы данные критерии бесполезны, так как предпосылки производственной деятельности отличны от тех, которые характеризуют вынесение судебного решения, а стоящие перед ней задачи являются новыми, типичными для этого века. Неверно измерять прибыль, производительность, затраты/выгоды, адекватные услуги, риски для оценки правосудия, когда оптимальное функционирование судебной системы предусматривает различные переменные, часто противоположные этим показателям... В отличие от частной деятельности... судебное решение не имеет отношения к потребителю, и можно предположить, что общество может быть тем лучше, чем меньше необходимость добиваться судебного решения, по крайней мере в тех случаях, когда судебная система является доступной для большинства людей. И здесь логика рынка и “судебная логика” противны друг другу. Даже если можно предположить, из любви к аргументации, что судебная деятельность на самом деле сводится к предоставлению услуг, как того желает Всемирный банк, и вполне законно не соглашаться с этой предпосылкой, то следует принимать во внимание нетипичный ассортимент продукции. Например, можно предположить, что увеличение спроса, желанное для рыночных условий, может быть показателем не успеха судебной деятельности, а свидетельством неспособности государства проводить государственную политику, направленную на достижение социальных прав. Хотя осуществленные реформы способствовали приближению судебной власти к обществу и уменьшению ее непрозрачности, тем не менее глубокая оценка судебной системы требует определение целей, которые учитывают несоответствие судебной системы в конце XX в., но и проблемы, которые обещает привнести XXI век. Это определение позволит провести методологические исследования, которые сделают возможной разработку показателей для оценки судебной деятельности, отойдя от экономических анализов, которые искажают оценки и достигнутые результаты» [4. С. 4].

ПРИМЕЧАНИЯ

- (1) Эти пропорции опровергает К.Р. Рейслер, по данным которой в Бразилии один судья приходится в среднем на 25 000 жителей, в то время как в Европе — один судья на 7000 жителей.

ЛИТЕРАТУРА

- [1] *Grebennikov V.V., Marchuk N.N., Galushkin A.A.* Predposylki reformy sudebnoy vlasti v Braziliii // *Pravovaya iniciativa*. — 2013. — № 1/2013.

- [2] *Abreu P.M.* Crise do Judiciário, Globalização e o Papel do Juiz Orgânico na Sociedade Brasileira. URL: http://tjsc25.tj.sc.gov.br/academia/arquivos/crise_poder_papel_juiz_pedro_abreu.pdf.
- [3] *Alaor Diniz Grangeia M.* A Crise De Gestão Do Poder Judiciário (2009): O Problema, as Conseqüências e os Possíveis Caminhos para a Solução // Escola Nacional de Formação e Aperfeiçoamento de Magistrados. — Brasília, 2009.
- [4] *Barbosa C.M.* Poder Judiciário: reforma para quê? // Revista Âmbito Jurídico. — Rio Grande, Janeiro/2013. — Ano XVI. — No 108.
- [5] *Carvalho Pacheco C.* Directrices del Banco Mundial para la reforma judicial de América Latina // El Otro Derecho. — Bogotá, 2000. — No 25.
- [6] *Carvalho Santos R. de.* Magistrado, judiciário e economia no Brasil. URL: <http://amigonerd.net/humanas/direito/magistrado-judiciario-e-economia-no-brasil>.
- [7] *Castelar Pinheiro A.* Judiciário, Reforma e Economia: A Visão dos Magistrados. 2002. URL: http://www.febraban.org.br/arquivo/destaques/armando_castelar_pinheiro2.pdf.
- [8] *Chaves J.P.* Reforma do Poder Judiciário, fatos históricos e alguns aspectos polêmicos // Jus Navigandi. — Teresina, 2003. — Ano 8. — № 95. URL: http://www.febraban.org.br/Arquivo/Destaques/armando_castelar_pinheiro2.pdf 10.12.2012. (2008) // VII Congresso Português de Sociologia. — Lisboa: Universidade Nova de Lisboa, 25 a 28 de Junho de 2008.
- [9] *Dos Santos E.L.* A independência judicial na reforma do judiciário brasileiro (2008) // VII Congresso Português de Sociologia. — Lisboa: Universidade Nova de Lisboa, 25 a 28 de Junho de 2008.
- [10] *Jornal Estado de Minas*, de 26/01/91. — Caderno Política. URL: http://www.febraban.org.br/Arquivo/Destaques/armando_castelar_pinheiro2.pdf.
- [11] *Mendes G.* A Reforma do Sistema Judiciário no Brasil: elemento fundamental para garantir segurança jurídica ao investimento estrangeiro no País. URL: http://www.stf.jus.br/repositorio/cms/portalStfInternacional/portalStfAgenda_pt_br/anexo/discParisport1.pdf.
- [12] *Roesler C.R.* A Reforma do Processo Civil no Brasil e a Crise do Poder Judiciário // VIII SEJUR, realizada em Itajaí pelo Centro de Educação em Ciências Jurídicas, Políticas e Sociais da UNIVALI.
- [13] *Roesler C.R.* A Reforma do Processo Civil no Brasil e a Crise do Poder Judiciário // VIII SEJUR, realizada em Itajaí pelo Centro de Educação em Ciências Jurídicas, Políticas e Sociais da UNIVALI.
- [14] *Rodrigues de Carvalho V.* A reforma da justiça na perspectiva da crise do Estado brasileiro // Revista Ponto e Vírgula, 2009. — № 5.
- [15] *Peluso C.* Consolidação da democracia e reforma do Judiciário no Brasil (2010) // Os Constitucionalistas. URL: <http://www.osconstitucionalistas.com.br/consolidacao-da-democracia-e-reforma-do-judiciario-no-brasil> 18.11.2012.
- [16] *Pinheiro A.* Estudo mostra impacto da ação do Judiciário na economia // Revista Consultor Jurídico, 2 de dezembro de 2005.
- [17] *Saraiva Leão Ê.* Banco Mundial, mercado e a reforma do Judiciário brasileiro: uma visão política do banco na aprovação das reformas // Âmbito Jurídico.com.br URL: http://www.ambitojuridico.com.br/site/index.php?n_link=revista_artigos_leitura&artigo_id=2885 17.11.2012.
- [18] *Sadek M.T.* Judiciário: mudanças e reformas (2004) // Estudos Avançados. — São Paulo, May/Aug. 2004. — Vol. 18. — No 51.
- [19] *Tamm Renault S.R.* A reforma do Poder Judiciário sob a ótica do Governo Federal // Rev. Seg. — Brasília. — 07 de Fevereiro de 2011.

**JUDICIAL AUTHORITY REFORM IN THE CONTEXT
OF GLOBALIZED ECONOMY:
BRAZIL EXPERIENCE**

V.V. Grebennikov, N.N. Marchuk, V.N. Marchuk

Department Judicial Authority, Law Enforcement and Human Rights Activity
Peoples' Friendship University of Russia
6, Miklukho-Maklaya st., Moscow, Russia, 117198

Current article is devoted to the question of deep reasons identification of the judicial authority reform in Brazil, its connection with the world economy globalization, positive and negative positions of the Brazilian jurists in relation to the recipes of reform offered by the World bank are also analyzed.

Key words: world economy globalization, legal providing foreign investments, sluggishness, opacity and inaccessibility of justice, judicial authority reform.